

Дики адыгского прошлого

ИСТОРИЧЕСКОЕ ПРИЛОЖЕНИЕ выпуск 22 (81)

ХАДЖРЕТОВА КАБАРДА

Продолжение, начало
в выпусках 20 (79) -
21 (80)

ВРЕМЯ ХАДЖРЕТОВ. ИСХОД

В 1816 г. главнокомандующим на Кавказе был назначен А. П. Ермолов. В литературе утвердилось мнение об особенной жестокости Ермолова в отношении горцев. Генерал действительно был весьма жестким администратором колониальной поры, но надо заметить, что в этом отношении он не превосходил некоторых своих предшественников, но заметно уступал ряду своих преемников.

В 1818 г. по приказу А. П. Ермолова войска разорили до основания Травовский аул. Это была акция устрашения, демонстрирующая решительность нового командующего. (Письмо ген. Ермолова к подполк. кн. Кучуку Джанхотову, от 11 июня 1818 г. // АКАК. Т. VI. Ч. 2. С. 466).

Авторы «Утверждения...» отмечают, что Ермолов пощадил жителей аула и довольствовался его разграблением и сожжением: «Ночью войска окружили аул со всех сторон и, приказав жителям выбираться вон, зажгли его с четырех углов; имущество, оставшееся в саклях, было разграблено; стада и табуны взяты на удовлетворение жителей Кавказской линии». (Утверждение русского владычества... Т. III. Ч. 2. Тифлис, 1904. С. 23). После разорения Ермолов писал кабардинцам: «На этот раз ограничиваюсь этим; на будущее же время не дам никакой пощады уличенным разбойникам: деревни их будут истреблены; имущество взято, жены и дети вырезаны». (Там же).

Жители разоренного аула засобирались в Закубанье, на что сразу же поступило строгое предупреждение Ермолова. (Письмо ген. Ермолова к подполк. кн. Кучуку Джанхотову, от 14 августа 1818 г. // АКАК. Т. VI. Ч. 2. С. 466-467).

В 1818 г., уже после разорения Травовского аула, «гуманный, мягкий Дельпоццо», как характеризует его Потто, «не поцеремонился прибегнуть к тайному убийству». Чтобы предотвратить уход князя Эдика Айдемира в Чечню, он поручил «расторопному казачьему пятидесятинику», имевшему репутацию скупщика краденых лошадей, вызвать на встречу Айдемира и, если тот придет с небольшим эскортом, то убить его и его спутников. Так и случилось, князь

прибыл с одним человеком и обоих убили: «Поручение это исполнено. Айдемир приехал только с одним человеком – и оба были убиты, а тела их брошены в воду. Кабардинцы знают, что он пропал, но не знают каким образом». (Потто В. Кавказская война в отдельных очерках, эпизодах, легендах и биографиях. Т. 2. Ермоловское время. Выпуск III. СПб.: Издание книжного склада В. А. Березовского, 1888. С. 399-400). Интересно, что в 1904 г. в соответствующей главе «Утверждения...» Потто изъясил этот эпизод либо он был устранен цензурой.

В 1821 г. Ермолов потребовал, чтобы все из кабардинцев, «обитавших в горах, выселились на плоскость». События 1821-1822 гг. осмысливались Потто как «Покорение Кабарды» (глава XXIV второго тома). (Потто В. Кавказская война... Т. 2. Вып. III. С. 409-436).

15 декабря 1821 г. отряд под начальством генерала Сталя нанес удар по трем абазинским аулам на Куме, принадлежавшим узденям: Махукову, Хахандукову и Бибердову. Как отмечает Потто: «Все, что захвачено вне домов, было изрублено, все, что успело бежать и скрыться в домах, было забрано в плен. Добычей казаков было до тысячи голов лошадей и рогатого скота и сто сорок девять человек пленных».

На обратном пути отряд Сталя был атакован кабардинской конницей во главе с лидером хаджретов князем Арсланбеком Биарслановым. Атака была отбита, но обошлась отряду в 14 человек убитыми и ранеными.

Судьба пленных абазин была незавидной: «Ермолов приказал отобрать из пленных всех годных к службе и сдать в солдаты, менее годных отправить на крепостные работы, а жен и детей выменять на русских пленных; тех же, которые останутся за разменом, раздать помещикам и казакам в услужение».

После этого рейда Сталя был сформирован сводный отряд для действий в Кабарде под начальством полковника Кацырева. Его первой мишенью стали Боруковские аулы, принадлежавшие узденям самого вали – Кучука Джанхотова. Приказ об их разорении

был дан самим Ермоловым: «их непременно надлежит разогнать и разорить». (Предписание ген. Ермолова ген.-м. Сталю, от 28 ноября 1821 г., № 212 // АКАК. Т. VI. Ч. 2. С. 468-469). Кучука он характеризует при этом исключительно негативно, как ничтожного старца, неспособного обуздать своих подданных. В другом предписании Ермолов противоречит сам себе, говоря о том, что надежным владельцам следует разрешить поселиться на плоскости без выдачи аманатов и в качестве примера приводит Кучука. С прочих же – неблагонадежных – он приказал брать заложников. В число неблагонадежных попали при этом уздени Кучука Анзоровы. (Предписание ген. Ермолова ген.-м. Сталю, от 21 марта 1822 г., № 1049 // АКАК. Т. VI. Ч. 2. С. 470).

Затем Кацырев кружит по Кабарде, держит в оцеплении аулы важнейших владельцев, часть аулов подвергает разорению, происходят частые, но не масштабные боестолкновения. Все эти действия хорошо и детально описаны Потто в указанной главе второго тома.

31 января 1822 г. уже из Закубанья на помощь жителям Кабарды пришел отряд черкесов в 500 всадников во главе с князьями-хаджретами Атажуко Магометовым, Хамурзой Джамбулатовым и Карачаем Казиевым. Под прикрытием этого отряда около 250 семейств из аулов Жентемирова и Травова ушли за Кубань со всем своим имуществом. 4 февраля 1822 г. часть этого черкесского отряда столкнулась с сотней казаков, собравшихся с различных постов, и опрокинула ее. Потери казаков составили порядка 25 человек убитыми.

17 февраля это пятисотенное ополчение черкесов еще находилось в сборе и отошло в верхнее течение Большого Зеленчука. Сюда к ним прибывали князья из ветвей Мисостовых и Атажукиных, решая как им переселиться за Кубань со своими подвластными.

19 февраля отряд Кацырева за р. Гунделен «истребил аул со всеми хуторами узденя Жансоха». 20 февраля были уничтожены, «после жаркого дела», два аула, принадлежавшие Мисостовым и Атажукиным. Потери Кацырева при

этом составили: 1 офицер и 20 нижних чинов убитыми и ранеными.

11 марта отряд Кацырева двинулся в горы. В связи с этим наступлением упоминается Таусултан Атажукин, направлявшийся во главе 50 всадников на линию. Он разослал своих людей предупредить жителей о наступлении войск. Кацырев отдал приказ отгонять стада кабардинцев и горцев. Этим действиям всюду удачно воспрепятствовали собравшиеся силы горцев. «Тем не менее, – отмечает Потто, – в течение семи дней, при непрерывной перестрелке, пять больших аулов, не считая отдельных хуторов, кошей и кутанов, были истреблены до основания. Между ними аул владельцев Касаевых защищался так упорно, что раздраженные солдаты Кабардинского полка перекололи в нем всех, не успевших скрыться, – и мужчин, и женщин».

Этим жестоким карательным действиям Кацырева сопутствовали грозные прокламации Ермолова.

В течение марта 1822 г. вышло на плоскость 14 больших аулов кабардинцев, в которых насчитывалось порядка 945 домов. Здесь, «по печальному недоразумению», поневоле доверившиеся властям кабардинцы «были разбиты и ограблены самими же русскими». На совершенно не ожидавших нападения переселенцев налетел отряд штабс-капитана Токаревского из Елизаветинского редута и отряд мирных чеченцев под начальством капитана Чернова. Офицеры получили строгий, но ничего не значащий выговор Вельяминова.

Большая часть кабардинцев оставалась в нагорных секторах Кабарды. Действиями кабардинского сопротивления руководили Арсланбек Бесленов (Арсланбек Биарсланов) и Джамбулат Атажукин. Кабардинцы всячески поддерживали закубанские черкесы. Потто сообщает о прибытии в Кабарду закубанских кадиев: на общем собрании было решено добиваться от властей разрешения остаться в горах либо добиться этого вооруженным сопротивлением. Интересно, что сын Арсланбека Бесленова в это время был уже достаточно взрослым, чтобы вы-

полнять поручения отца в Закубанье. (Потто В. А. Кавказская война... Т. 2. Вып. 3. С. 441-442).

Чтобы окончательно сломить кабардинское сопротивление Кацырев совершил еще две экспедиции.

25 марта он вошел в Чегемское ущелье и истребил аулы Тамбиева, а 2 апреля двинулся на речку Налчик и занял аулы Шаупцова и Кондорова. После этих репрессалий кабардинцы пошли на переговоры, но таковые не состоялись из-за категорического требования Кацырева выдать ему в качестве заложников шесть князей и старшего кадия.

4 апреля Кацырев стремительно подошел к аулу Каспулата Канчукова, в котором находились кабардинские лидеры, занял и истребил его после горячей перестрелки. Потери русского отряда составили порядка 10 человек, а кабардинцев – 15. Смертельное ранение получил Адыг (Эдыг) Бесленов, сын Арсланбека Бесленова. Еще один его сын – Тембот – также был ранен. Ранения получили старший кадий Кабарды и старший кадий Бесленей.

На рассвете 18 апреля одно из подразделений Кацырева ворвалось в аул Аджы Тамбиева на р. Кешпек. Здесь, как пишет Потто, человек 20 кабардинцев заняли оборону в каменной сакле. Они отказались сдаться и вели меткий огонь. На помощь осаждающим вызвали две роты Ширванского полка: «Кацырев велел взять саклю штыками. Озлобленные ширванцы ринулись на приступ. Храбрый капитан Красовский первый вскочил в выбитую дверь и первый пал на пороге ее, сраженный пулей, еще несколько солдат было ранено, но остальные ворвались и истребили всех без пощады. Восемнадцать трупов, вытасканных из сакли, были так обезображены, что бывшие в отряде мирные кабардинцы не могли узнать ни одного из них».

Этим эпизодом, заключает Потто, закончились самостоятельные действия кацыревского отряда. Далее в дело вступил сам Ермолов.

В мае 1822 г. Ермолов возглавил операции сразу трех отрядов: первый под его личным руководством, второй – генерала Сталя, третий – полковника Победнова.

Происходили незначительные стычки с восставшими, «в

ХАДЖРЕТОВА КАБАРДА

Карта Северо-Западного Кавказа времен Ермолова 1816-1826 гг. См.: Утверждение русского владычества на Кавказе. Т. III. Ч. 1: Время Алексея Петровича Ермолова. 1816-1826 годы. Под ред. генерал-майора Потто. Тифлис, 1904. Приложение.

ущелье Черек сожжено несколько селений, в Нальчике отбит табун лошадей и отара овец в четыре тысячи голов, в Чегеме истреблен сильный аул».

Затем войска вступили в ущелье Баксана, движение вверх по течению которого было сопряжено с «беспримерными трудностями». В самом узком месте Баксанского ущелья, на правом берегу, кабардинцы устроили завал. Ермолов направил батальон Ширванского полка на приступ, а подразделения Сталя, двигавшиеся по левой стороне, должны были подняться выше Мисостова аула, и затем выйти в тыл кабардинцам. Так и произошло. Кроме того, войскам удалось поднять несколько орудий на доминирующие над завалом высоты и под действием артиллерийского огня восставшие отступили.

Согласно Потто, у осетинского (ясно, что урусбиевского-карачаевского) аула Ксанти также были сооружены каменные завалы. Но решающего сражения, которого так желал Ермолов, не произошло. Кабардинцы ушли в Карачай и далее в Закубанье. На Каменном мосту их пытался перехватить отряд Вельяминова, но опоздал — силы кабардинцев уже обрели спасение на формально османской территории.

Экспедиция Ермолова завершилась 24 июля. Таким образом, Кабарда была окончательно покорена. Основные карательные операции были осуществлены перед непосредственным командованием Ермолова — его выдвинутым Кацы-

ревым. Ермолов лишь прошел по уже сломленной территории, население которой определилось с выбором — остаться и признать все требования колониальных властей или уйти к своим соплеменникам в Закубанье.

1822 год стал рубежным в истории Кабарды. Прямо посреди ее земель были воздвигнуты укрепления, призванные изолировать кабардинское население от горной и даже предгорной части территории Кабарды. Это укрепления на речках Черек, Нальчик, Чегем, Баксан и верхнем течении Малки.

В июне 1822 г. войска захватили в Чегемском ущелье 304 лошади, около 500 голов рогатого скота и 12800 баранов. (Бриммер Э. В. Служба... С. 89). 24 июня 1822 г. войска А. П. Ермолова в Баксанском ущелье заняли и сожгли аул Таусултана Урусбиева, князя урусбиевского подразделения карачаевцев. (Там же. С. 98, 104).

26 июня 1822 г. Ермолов обратился к кабардинцам с прокламацией. После обвинений в «гнусной измене», «нарушении клятвы», «воровстве» и «убийствах», главнокомандующий соизволяет: 1) «сохранить свободное отправление веры и прежних обычаев»; 2) «принять выселившихся из гор владельцев и узденей в прежнем их достоинстве и звании», что было своего рода амнистией, поскольку более ранние требования Ермолова на сей счет игнорировались; 3) «возвращать рабов, которые бежали от своих владельцев по переселе-

нии уже их из гор»; 4) «желающих принять христианский закон я не могу отклонять от него, но отнюдь не допущу приглашать к тому обольщениями», что в случае осуществления стало бы весьма полезным для урегулирования русско-кабардинских отношений прекращением практики прозелитизма. У тех, кто его ослушается, Ермолов обещал отобрать подданных и землю.

Кабардинцы оказались зажаты в узкой полосе между Малкой и линией укреплений. Более того, кабардинские земли были в огромной степени урезаны с западной стороны. Ермолов аннексировал все пространство между верхними течениями Малки и Кубани. Здесь также были устроены укрепления и посты.

В начале своего отчета Ермолов пишет, что предпринял «обозрение Кабарды от Владикавказа до верхней Кубани». По плану Ермолова, «новая линия должна окружить собой кабардинскую землю, малое коей население оградил я несколько теснейшими против прежнего пределами и между реками Малкой и Кубанью оставил пространство, которое впоследствии должно быть занято русскими селениями или преимущественно линейными козаками, теперь весьма невыгодно расположенными. Большая часть пространства новой линии обнимать будет места, где избыточные леса доставят средства заменить выгодными жилищами теперешние бедные хижины солдат». (Рапорт ген. Ермолова кн. Волконскому, от 28 июля

1822 г. № 12 // АКАК. Т. VI. Ч. I. Тифлис, 1874. С. 508-509). «Таким образом, — продолжает Ермолов, — прервутся вредные связи кабардинцев с закубанскими народами, которые всегда возмущая их, нередко даже давали им помощь. Войска наши расположатся в выгоднейших и для сохранения здоровья солдат удобных местах, а заключаемые внутри линии кабардинцы, обязанные защищать от набегов хищников свои земли, в непродолжительное время доставят способы большую часть войск наших обратить к охранению линии по Кубани простирающейся».

В наши дни уже невозможно себе представить, что на данной территории находились «избыточные леса». Аннексия западно-кабардинских земель разорвала единое черкесское пространство и отдала в два раза сократившуюся территорию Кабарды от Западной Черкесии. Обращаем внимание на фразеологию Ермолова. Вместо адекватного отражения в словах факта аннексии, то есть захвата или отбора чужой земельной собственности, он излагает: «оградил я несколько теснейшими против прежнего пределами». Лишение целого народа его вековой родины теряется в еще более завуалированной формулировке: «между реками Малкой и Кубанью оставил пространство, которое впоследствии должно быть занято русскими селениями». Само собой разумеется, что Ермолов ни словом не обмолвился перед вышестоящим начальством, что

отобранная им территория принадлежала кабардинским владельцам и что на ней проживало кабардинское и абазинское население: он предпочел представить свое незаконное действие как легкое и необременительное стеснение ставшего немногочисленным кабардинского населения.

Устроение линии через Кабарду утвердил в сентябре 1822 г. Александр I. (Высочайшее повеление ген. Ермолову, от 3 сентября 1822 г. Вена // АКАК. Т. VI. Ч. 2. С. 459).

Таким образом, Большая Кабарда превратилась в урезанный со всех сторон анклав, представляющий, самое большее, 1/3 от тех владений, которыми она располагала в XVIII в., в период до мирного русско-турецкого договора в Кючук-Кайнарджи (1774 г.).

И. В. Шаховский, адъютант командующего Отдельного Кавказского корпуса, в 1834 г. занимался составлением карты Центрального Кавказа — Кабарды, включая горские общества, и Сванетии. Он составил детальное топографическое описание собственно кабардинских земель, площадь которых, без учета территорий горских обществ, составила 16200 квадратных верст. При этом он отметил: «Из сего должно исключить землю, отошедшую под селение линейных казаков, примерно 8500 квадратных версты». (Шаховский И. В. Путешествие в Сванетию и Кабарду // Русские авторы XIX века о народах Центрального и Северо-Западного Кавказа. Т. 1. Нальчик: «Эль-Фа», 2001. С. 168). Как

ХАДЖРЕТОВА КАБАРДА

видим, из той территории, которой располагали кабардинцы в 1822 г., было аннексировано более 52 % земель.

Таким образом, в одночасье абазин-тапанта оказались полностью лишены своих исконных земель. Некоторой их части позволили поселиться у самой Кубани среди ногайских аулов. Но эта мера рассматривалась начальством как временная и после Крымской войны абазинское население нескольких аулов по правому берегу Кубани было выселено за Кубань в нижние течения Зеленчуков. Основная масса тапантовцев в 1822 г. была вынуждена искать убежище у своих родственников башильбаевцев-шкаравцев на территории верхних течений Большого и Малого Зеленчуков и их притоков.

Фактически, в 1822 г. Кабарда была оккупирована и прекратила самостоятельное политическое существование. 1822 г. стал годом массового исхода кабардинцев в Западную Черкессию. Более 15 тысяч человек ушло в Западную Черкессию и поселилось среди абазин и бесленевцев по верхним течениям рек.

Благодаря Хан-Гирею мы располагаем большим списком (вполне вероятно, исчерпывающим) кабардинских аулов, переселившихся в Западную Черкессию. Приведем этот список полностью:

«Таблица, показывающая число и названия аулов, из Кабарды переселившихся к закубанским черкесам во время беспокойств, происходивших в Кабарде в 1821 и 1822 годах.

Собственно князьям принадлежащих

1. Бейсинком иккоадь
2. Кайсин-ххабль
3. Кайсин-ххабль (другой)
4. Азжыкерие-ххабль
5. Хамрзие

(Аулы 1-5 помечены фигурной скобкой с примечанием: Князья, которым принадлежат эти аулы, происходят от Дяньботова рода)

6. Исламие
7. Кесей-ххабль
8. Керемрзее

(Аулы 6-8 помечены фигурной скобкой с примечанием: Князья, владеющие этими аулами, происходят от Мсостова рода)

9. Хатохшокоае (Принадлежит князю, который происходит от Хотожокковой фамилии)

- Принадлежащие дворянам
10. Анзарие
  11. Канбечкоае
  12. Тохшокоае
  13. Бейккоаде
  14. Дяноккоае
  15. Зохох-ххабль
  16. Ввкке-ххабль
  17. Елькебание
  18. Бехерсее
  19. Махоккоае
  20. Лостенекее
  21. Тенасшь-ххабль
  22. Хгутчежь-ххабль
  23. Теу-ххабль
  24. Кундестие
  25. Дауткоае
  26. Инальзжие-ххабль
  27. Адемее-ххабль

28. Кандетрие
29. Шьишь-ххабль
30. Шеопсее
31. Конбсе-ххабль
32. Ккезаншие
(Аулы 10-32 отмечены как принадлежащие к уделу Дяньботие)

33. Кубатт-ххабль
34. Джерешти
35. Ллескерие
36. Дчезжокоае
37. Тзжь-ххабль
38. Ашебее
39. Кетей-ххабль
40. Дейр-ххабль
41. Кетезжь-ххабль
42. Хапетчае

43. Нартзжь-ххабль
44. Ерку-ххабль
45. Льюие-ххабль
46. Пшьмехоккоае
47. Бзжеххокоае
48. Ельтарие
49. Кундестие
50. Мархгущее

(Аулы 33-50 отмечены как принадлежащие к уделу Мсостие)

51. Хутатхе
52. Каншауе
53. Шодеи-ххабль
54. Шхахгумие
55. Тумские
56. Хахгундекоае
57. Бабкоае
58. Пшьтукское
59. Бехг-ххабль
60. Шид-ххабль
61. Тохтемшие
62. Берзекен-ххабль

(Аулы 51-62 отмечены как принадлежащие к уделу Ххатхешкоае). (Хан-Гирей. Записки о Черкесии. С. 169-170).

У Хан-Гирея подчеркивается значение экспедиции 1821 г., как приведшей к крушению независимости Кабарды: «Экспедиция, — около 1821 года посланная в Кабарду для выселения их аулов на равнины и очищения подножья гор от скопища грабителей, производивших набеги на русские границы, чтобы там прекратить беспорядки, — ускорила падение кабардинцев, которые в это время, так сказать, распались на две части: одна из них, составляемая более беспокойными, но лучшими воинами, переселилась за р. Кубань к бесленевцам и другим закубанским черкесам, и там живут они ныне, рассеявшись между тамошними племенами; иные из них уехали в Турцию и Египет, а другие возвращаются постепенно в Большую Кабарду. Другая же, ныне составляющая так называемую Большую Кабарду, подвинулась к равнинам и теперь там обитает. С этого времени горные племена, покорствовавшие могуществу кабардинцев, освободились от оков тягостной зависимости, под которыми долгое время они находились». (Там же. С. 160).

В предписании Ермолова Стало говорится о переселении в Кабарду (уплотненную Кабарду), на Малку, аулов, находящихся рядом с основанными постами: 1) у Ахандукова аула на р. Куме; 2) в Боргустане, на р. Подкумке. (Предписание ген. Ермолова ген.-м. Стало, от 31 июля 1822 г. // АКАК. Т. VI. Ч. 2. С. 458-459).

1 августа 1822 г. Ермолов

повторно обращается к кабардинцам. Он констатировал ситуацию после массового бегства кабардинцев за Кубань, в пределы Османской империи: «Я объявляю всем кабардинцам, и в особенности простому народу, что всех владельцев и узденей, бежавших за Кубань или укрывающихся в горах, как явных изменников своему великому государю именем Его Величества лишаю всех прав их и достоинств.

Если кто из кабардинцев будет с ними иметь связи и сношения, будут строго наказаны.

С ними запрещается вступать в новые связи и родства.

Ежели до сего были с ними разбирательства по шарияту, отныне, все уничтожаются, ибо люди честные, верные, подданные не судятся с изменниками и подлыми мошенниками.

Узденьям и простому народу повелеваю: при всякой встрече с изменниками действовать оружием и забыть глупое обыкновение не стрелять на князей, когда они стреляют.

Если кто из изменников, бежавших за Кубань или укрывающихся в горах, будет нападать на селения или догнан будет в преследовании, и против него простой народ стрелять не будет, то селение будет наказано оружием, о чем и дано уже приказание начальникам строящихся крепостей. Мошенники, по глупому привычному обыкновению, будут защищаться тем, что они князья, — простой народ не должен сему верить, и я еще повторяю, что со всех вообще изменников сняты прежние их достоинства.

Отныне впредь запрещается всем кабардинским владельцам и узденьям отдавать детей своих на воспитание к чужим народам, то есть к закубанцам, карачаевцам и вообще горским народам, но воспитывать их в Кабарде. Тех, кои отданы прежде, тотчас возвращать.

Как видим, все кабардинцы, решившиеся на сопротивление воле царского наместника в виде бегства за Кубань, были объявлены вне закона.

6 августа 1822 г. кабардинцы обратились к Ермолову с просьбой об уничтожении возводимых крепостей и Временного суда. Разумеется, безрезультатно.

9 августа 1822 г. последовала третья прокламация Ермолова: «На просьбу, 6 числа августа мне поданную, отвечаю:

О крепостях просьбы бесполезны: я сказал, что они будут — и они строятся.

Подвластные, которые примут христианскую веру, останутся в такой же, как и прежде, зависимости и отбираемы не будут. Владельцы не должны препятствовать им в отправлении веры и я строго накажу тех эфендиев и мулл, которые, по гнусному невежеству своему, их утесняют будут.

Цену соли уменьшить не могу.

За земли, которыми пользуются, должно отвечать и потому защищать их от проры-

ва разбойников.

В случае набега мошенников будет всегда делаться следствие. Виновные заплатят за похищенное, если видели партии разбойников, не препятствовали, не противились оружием или тотчас же не уведомляли начальников ближайших крепостей.

В случае измены или участия в разбоях всякий владелец и уздень теряет свое достоинство и наказывается, как всякий преступник, по законам российским.

Подтверждаю еще, что рабы тех подлых мошенников, кои ушли за Кубань или скрываются в горах, оставя свое отечество, получаютвольность, когда от них выбегут.

Лучшие и верные меры, дабы не бежали рабы, принадлежащие владельцам и узденьям, выселившимся из гор, есть кроткое и снисходительное с ними их обращение.

Воспрещаю иметь сношение с бежавшими в горы мошенниками и напрасно думают уверить меня, что есть из них ушедшие по неволе. Нарушающий сие запрещение будет наказываем, как изменник.

Хочу видеть, кто желать может продолжать связи с подлыми мошенниками, лишенными прежних достоинств владельцев и узденей?

Если же кто из бежавших в горы, обманутый злонамеренными внушениями, вознамерится вверить себя российскому начальству, или даже те, кои, боясь наказания за прежние воровства, раскаясь, придут просить прощения и позволения поселиться на равнине, я дал наставление начальнику, который будет назначен мною в Кабарде, рассматривать, кто того достоин, и давать позволение. Если же кто не получит оно, может безопасно возвратиться и остановлен не будет, но прощения просить должен не иначе, как лично.

В случае отгона табуна, скота или другой покражи у поселившихся на равнине, для отыскания оных никто не имеет права ездить в горы без билета начальства, а дабы отвратить вредные сношения, билеты будут выдаваться только известным людям.

Из слов простого народа вижу я, что приказания мои совсем не сообщаются ему или истолковываются в другом смысле, а паче глупыми муллами, которые в Кабарде, по большей части, происходят из самого подлого состояния. Пришло я чиновника, который в присутствии владельцев и узденей каждого аула соберет старейших из простого народа и им истолкует мои распоряжения.

Дав повеление черному народу употреблять оружие против презрительных мошенников, скрывающихся в горах, слышал я, что думают владельцы и уздени делать какое то насчет того постановление. Я предостерегаю, что умею требовать исполнения моих поселений и исполнять заставить». (Цит. по: Грабовский. С. 195-196).

После оккупации Кабарды Ермолов обратился с «извещением» к кабардинскому народу, в котором объяснил ему, что это сделано для блага кабардинцев. (Извещение ген. Ермолова кабардинским владельцам, духовенству, узденьям и всему народу, от 29 августа 1822 г. Екатеринбург // АКАК. Т. VI. Ч. 2. С. 471-472).

Вторая важная мера, направленная «для собственного благосостояния вашего» — основание Временного Кабардинского суда, заменившего прежние Родовые суды и расправы. Теперь администрация получила в свои руки объединенный институт контроля над завоеванным народом. Вся полнота исполнительной и законодательной власти сосредотачивалась в этом «суде». По сути, кабардинские владельцы превращались в рядовых обывателей, вынужденных устраивать судебные тяжбы по малейшему поводу. Все традиционные институты кабардинского общества, регулировавшие вопросы самоуправления, внутренней и внешней политики, были в одночасье упразднены. В числе упраздненных оказался, что было совершенно закономерно, институт валия, верховного правителя Кабарды. Кучук Джанхотов не был формально лишен этого звания и продолжал до конца своих дней считаться валием, но, по сути, им не являлся. Фиктивность поста валия подчеркивалась особенно разительным тем обстоятельством, что был учрежден пост начальника Кабарды, который замещался одним из офицеров среднего звена.

Здание суда находилось в Нальчикском укреплении. Верховный надзор над работой суда первоначально осуществлял полковник Кацьерев.

Оккупационный характер власти очень ярко показан серией распоряжений и приказов следующего начальника Кабарды полковника Подпрятава. В январе 1823 г. он издал распоряжение, запрещающее кабардинцам ездить в горы без письменного разрешения начальников постов или укреплений. (Из истории Кабардинского Временного суда 1822-1858 гг. Составители А. Х. Каров, Т. А. Каров. Пятигорск: РИА-КМВ, 2008. С. 20). Затем, в мае 1823 г., Подпрятав издал предписание Кабардинскому Временному суду о запрещении кабардинцам принимать у себя «закубанских беглецов». Характерно, что начальник Кабарды отдавал суду директивные указания. Таким образом, данный орган являлся не более, чем ширмой для оккупационной политики Ермолова. (Там же. С. 21-22).

Запрещение на контакты с «закубанскими беглецами» было подкреплено лично Ермоловым, в свойственной ему радикальной манере дозволившем «в случае если кто из бежавших за Кубань кабардинцев достанется в руки наши, таковых за гнусную измену и наносимый вред наказывать смертью». (Предписание ген.

ХАДЖРЕТОВА КАБАРДА

Ермолова ген.-м. Вельяминову 3-му, от 22 мая 1823 г. // АКАК. Т. VI. Ч. 2. С.).

Тем не менее, согласно Ермолову, кабардинские владельцы не отказались от своих родственников, ушедших в Закубань: «Поведение многих из князей и узденей весьма подозрительно и неблагонадежно: сильнейшие суть из числа таковых. Они имеют сношение с беглыми за Кубань кабардинцами, тайно принимают их у себя и даже дошло до сведения моего, что многим из изменников выдали бежавших от них холопей, которым дарована была мной свобода». (Предписание ген. Ермолова подполк. Булгакову, от 19 сентября 1824г., № 169. Укрепление на Урупе // АКАК. Т. VI. Ч. 2. С. 475-476).

Подпрятков дал указание Кабардинскому Временному суду взять на учет всех жителей Кабарды. Житель должен был иметь билет от начальства, засвидетельствованный подписью, а вновь поселившиеся становиться на учет. (Из истории Кабардинского временного суда... С. 23). В 1824 г. Ермолов потребовал провести полную перепись всего населения: «Между тем настоятельно требовать, чтобы перепись народа была составляема». (Предписание ген. Ермолова подполк. Булгакову, от 19 сентября 1824 г., № 169. Укрепление на Урупе // АКАК. Т. VI. Ч. 2. С. 475-476).

Ходатайства в 1823 г. кабардинской элиты, в том числе и членов Временного суда, о возвращении к шариатскому судопроизводству, в корне пресекаются Ермоловым.

Ф. А. Щербина подчеркивает, что переселение кабардинцев усилило военный потенциал закубанского населения и придало новый мощный импульс движению сопротивления: «Самым беспокойным элементом служили так называемые беглые кабардинцы. Это были беглецы, ушедшие на Кубань, чтобы избежать одни кровавой мести, а другие крепостного состояния. Между ними было много абреков, которые ставили жизнь ни во что, а набеги и грабежи считали конечной целью своих стремлений. Беглые кабардинцы уходили на Кубань группами и разновременно. Так, 30 сентября 1822 г. в верховьях Кубани, Зеленчуков и Урупа поселились в довольно большом количестве беглые кабардинцы, с Тау-султаном во главе. Поселившись между бесленеевцами и карачаевцами, они подняли воинственный дух в этих племенах и часто увлекали их в набеги на казачьи земли. Мирные до того карачаевцы, с которыми русские почти не воевали, стали настолько беспокойным племенем, что у военных властей сам собой возник вопрос о при мерном наказании их или даже о совершенном покорении Карачая». (Щербина Ф. А. История Кубанского казачьего войска. Т. II: История войны казаков с закубанскими горцами. Екатеринодар, 1913. С. 385).

Г. И. Филиппсон в своих ме-

муарах отмечал стратегическое значение событий 1822 г. в Кабарде: «Со времени поступления Грузии в подданство России (в 1801), Кавказ получил для нас более важное значение. Первое время войска наши в Грузии должны были бороться с внутренними и внешними врагами. Корпус, занимавший Кавказ и Кавказский край, постепенно усиливали. Особенно важно было для нас единственное сообщение через хребет, шедшее по Тереку, через Гут-гору, по Арагве и Куре на Тифлис. Это сообщение названо Военно-Грузинской дорогой. Часть ее, от Моздока до выхода Терека из гор, пролегла по Кабарде, которая только считалась вполне покорной, но в сущности была нам враждебна. Народ кабардинский, после нескольких возмущений и усмирений, потерял прежнее свое значение. Сильная и гордая аристократия нелегко мирилась с своим унижением и всегда готова была тайно и явно взяться за оружие против нас. Сообщение по Военно-Грузинской дороге производилось под прикрытием сильных отрядов с артиллерией; случаи разбоев и грабежей были очень часты. Генерал Ермолов построил при выходе Терека из гор крепость, которой дал громкое имя Владикавказ. Конечно, Кавказом она владеть не могла, но была первым шагом к упрочению этого пути, рядом постов и укреплений. Образовалась вдоль дороги полоса земли, с которой все бывшие там аулы кабардинцев перешли далее в предгорья. Полоса эта составляла совершенную равнину, орошаемую притоками Терека, почти безлесную, но богатую черноземной почвой. На этой полосе в 1832 году были поселены два Малороссийских казачьих полка и образовали Владикавказский казачий полк, вошедший в состав Кавказского линейного войска. Военно-Грузинская дорога имела большие неудобства; но как это было единственное сообщение с Тифлисом, то правительство употребило много денег и трудов для ее улучшения. Очень хорошее шоссе положено от ст. Екатериноградской (при впадении Малки в Терек) через Владикавказ. Сообщения сделались частыми и менее опасными от больших шаек; случаи же мелких разбоев, грабежей и убийств в это время (в 1837 г.) были часты. Но главная польза от этой занятой русскими и обеспеченной укреплениями и станицами полосы оказалась в том, чего, кажется, не ожидали: эта полоса разъединила северную сторону Кавказа на два отдельных театра войны, имеющие разные народности, ничем между собой не связанные и представляющие совершенно разнородные данные в смысле военно-топографическом и политическом. Впоследствии времени, это разделение было для нас чрезвычайно полезно». (Воспоминания Григория Ивановича Филиппсона. М.: в Университетской типографии (М. Катков), 1885. С. 119-120).

Территориальное расчленение Кабарды 1822 года сопровождалось отделением Дигории от Большой Кабарды и введением прямого русского управления.

Важно понимать, что сопротивление военной экспансии оказывало не только кабардинское (адыгское), но и абазинское население Кабарды. По выражению Сталя, произошла «упорная война» верхне-кумских абазин против наступления русских войск на Кабарду. В этом же году произошло бегство наврузовских ногайцев в Черкесию.

Такое вопиющее неповиновение властям воспринималось как самое злокозненное преступление. После 1822 г. военные власти в регионе развернули череду жесточайших карательных экспедиций против кабардинцев, абазин и ногайцев, перешедших на черкесскую (турецкую) сторону Кубани.

Кабардинские хаджеты в черкесском сопротивлении в период с 1822 по 1829 год

Рассмотрение вопросов участия кабардинских хаджретов в общечеркесском сопротивлении практически невозможно без привлечения значительного сопутствующего исторического материала. По этой причине в данном очерке мы постараемся дать такую массу сведений, которые составят необходимый фон для нашей темы.

В конце июня 1823 г. отряд под личным руководством А. А. Вельяминова вторгся в Черкесию и уничтожил 7 ногайских аулов на р.р. Большой и Малый Зеленчук. Владельцы – князь Тугановы, Ураковы, Мансуровы. Было захвачено 1467 пленных. Меньшая их часть была направлена на казенные работы в Георгиевск; большая – старики, женщины и дети – розданы по станицам и селам. (Потто В. А. Кавказская война... Т. 2. Вып. III. С. 467-472). Согласно Раджицкому, участнику этого погрома, в плен было захвачено «всего стариков, баб и ребят 1569 человек». (РГВИА. Ф. 482. Д. 135: Походные записки артиллериста в Азии с 1823 г. по 1831 г. Сост. полковник Раджицкий. С. 23-24).

Вслед за этим рейдом в сентябре состоялся еще один специальный поиск против ногайцев. 30 сентября отряд Вельяминова окружил и уничтожил 3 ногайских аула на Лабе. Владелец – князь Эдиге Мансуров. Как отмечает Потто, «из жителей не спаслось почти ни одного: 300 человек были вырезаны, 566 душ захвачены в плен». (Потто В. А. Кавказская война... Т. 2. Вып. III. С. 475-476). Как писал об этом погроме в своем дневнике Раджицкий: «...пехота Ширванского батальона, ворвавшись в аул, все истребляла, с ожесточением, побила разного пола и возраста до трехсот душ и взято в плен 542; с нашей стороны ранено шесть и убит казачий сотник Старожилов. В

добычу взято скота до трех тысяч голов. Кончив эту потеху, отряд стоял на Лабе дней шесть». (РГВИА. Ф. 482. Д. 135. С. 38-41).

Н. Ф. Дубровин в 6-м томе своей «Истории войны и владычества русских на Кавказе» как важное политическое событие выделяет и описывает переговоры лидеров хаджретов с Ермоловым в 1824 г. После ряда жестоких карательных рейдов царских войск по Восточному Закубанью, осуществленных в 1823 г., кабардинские хаджеты были вынуждены пойти на переговоры с командованием, которое недвусмысленно шантажировало остальных черкесов, что либо они должны изгнать из своей среды кабардинцев, либо карательные действия только усилятся.

«Собравшись на совещание, – писал Дубровин, – закубанцы порешили отправить депутатов с просьбой о помиловании. Узнав об этом, главнокомандующий вызвал к себе бежавшего за Кубань одного из важнейших кабардинских князей Арслан-бека Биесленева, как человека наиболее других здравомыслящего. В сопровождении нескольких человек известных хищников, Биесленев отправился в Казанищи, где в то время находился Ермолов. Он уполномочен был предложить главнокомандующему те условия, на которых кабардинцы готовы возвратиться на прежнее свое жилище. Они требовали, чтобы: 1) правительство уничтожило устроенные в 1822 году крепости и удалило войска от гор; 2) чтобы разбирательство дел оставлено было на прежнем основании, т. е. в руках духовенства; 3) если правительство не согласится исполнить первых двух требований, то дозволило бы кабардинцам жить за Кубанью и не преследовало их войсками. Кабардинцы обещали тогда прекратить хищничества и выдать аманатов.

Ермолов отвечал, что он не может входить в переговоры и заключать условия с людьми, нарушившими присягу своему государю; что они должны просить прощения, а не предлагать условия; что, наконец, несправедливо было бы предоставить большие выгоды изменникам перед теми, которые покорны правительству и исполняют все его распоряжения. Главнокомандующий требовал повиновения и, наделив депутата подарками, отправил обратно. Тронутый вниманием главнокомандующего, Биесленев заявил, что лично он при первой возможности возвратится в Кабарду, но за остальных поручиться не может. И действительно, пока он был в Дагестане, кабардинцы вместе с закубанцами произвели несколько нападений на наши селения». (Дубровин Н. Ф. О народах Центрального и Северо-Западного Кавказа. Нальчик: «Эль-Фа», 2002. С. 510-511).

Определенные надежды на визит Асламбека Бесленева к Ермолову возлагал А. А. Ве-

льяминов, который в письме Ф. А. Бековичу-Черкасскому от 4 ноября 1823 г. пишет о том, что некий Астемир, находящийся за Кубанью в интересах командования, должен встретиться с лидером хаджретов: «Не худо если уговорит он Росламбека Биесленева явиться к Алексею Петровичу; он может быть в Кабарде нам полезен». (Из архива князей Бековичей-Черкасских // Кавказский сборник. Т. XXX. Тифлис, 1910. С. 17). Как видим, Вельяминов хотел возвращения Бесленева в Кабарду. Здесь же он сообщает Бековичу о смерти сына Асламбека – Эдига.

В записках самого Ермолова (приводятся в настоящем сборнике) также уделено значительное внимание прибытию депутации кабардинцев: «1824г. Из числа бежавших за Кубань кабардинцев один знатнейший между князьями в сопровождении нескольких известных разбойников приехал ко мне в Дагестан. Начальник штаба предупредил меня, что князь Арслан-бек Биерсленев имеет поручение от прочих предложить мне условия, на коих готовы они возвратиться на прежнее свое жилище. Я вызывал его одного, желая, чтобы он как человек по способности своей могущий быть полезным правительству, переселился в Кабарду, но ни с кем из прочих не почитал я приличным входить в переговоры». (Записки А. П. Ермолова. 1798-1826 гг. Составитель В. А. Федоров. М.: «Высшая школа», 1991. С. 396). Ермолов не был готов пойти на удовлетворение ни одного из пунктов, выдвинутых Асламбеком Бесленевым, хотя и остался о нем высокого мнения.

Визит части лидеров хаджретской общины в ставку главнокомандующего продемонстрировал, что стороны не в состоянии выработать некий компромиссный вариант, который в перспективе мог стать основой для мирного сближения. Кабардинские князья твердо отстаивали свое видение вхождения в русское подданство – прежде всего, право самим распоряжаться на своей земле. По сути, они желали получить автономный статус для Кабарды, в рамках которого народ мог сохранять традиционный уклад жизни.

В письме А. А. Вельяминова князю Ф. А. Бековичу-Черкасскому от 29 июля 1824 г. выражается большое сомнение в том, что действия Бесленева могут быть полезны правительству: «Насчет Росламбека Биесленева не могу еще ничего сказать решительно. Слухи не в пользу его. Из поведения его видно, что он ищет обмануть либо нас, либо кабардинцев. Трудно поверить, чтобы против сих последних предпочтительно устраивал он свои хитрости». (Из архива князей Бековичей-Черкасских... С. 22).

(Продолжение в следующем выпуске).

Самир ХОТКО.